

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

10 ЯНВ 1981

г. Рига

Дневник искусств

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР
ВАЛЕРИЯ ГАВРИЛИНА

Имя ленинградского композитора Валерия Гаврилина все больше привлекает к себе внимание любителей музыки. Начав творческую деятельность в 60-е годы, Гаврилин сразу выделился особой этической чистотой своей музыки, одухотворенным, эмоционально открытым, истинно русским образным строем, а увлечение фольклором придало его творчеству неповторимое звучание. Композитор не обрабатывает, не цитирует народную песню, а стремится проникнуть в самую природу музыкального фольклорного мышления, синтезировать фольклорные интонации с собственным материалом. Одной из характерных черт музыки Гаврилина является поэтизация русского быта, когда открывается жизнь, может быть, чуть наивная, с грустинкой, но душевно ясная и чистая, смотрящая на себя с улыбкой.

Недавно в Риге был проведен авторский вечер этого композитора, ставший событием в музыкальной жизни республики. Концерт был посвящен камерной музыке. Такой выбор программы не случаен. Он обусловлен подготовленностью латвийского слушателя, а также и тем, что камерное музицирование особенно любимо автором.

В первом отделении исполнялся вокальный цикл «Вторая немецкая тетрадь», написанный на стихи Г. Гейне и впервые прозвучавший в Риге. Поэт близок композитору своей лирической и философской нотой, народностью, песенностью поэзии. В обращении к Гейне прослеживаются традиции музыкальной трактовки Шуберта и Шумана. В то же время, не изменяя природе своего дарования, Гаврилин насыщает музыку народно-песенными русскими интонациями. Серьезность, обстоятельность повествования роднят ее с шедеврами Мусоргского и Свиридова.

Вокальный цикл «Вторая немецкая тетрадь» прозвучал в исполнении лауреата меж-

дународных конкурсов С. Яковенко. Не каждый вокалист решится занимать внимание публики, исполняя новое сочинение 45 минут. С. Яковенко не только спел вокально изощренную партию наизусть, он сыграл каждую песню, создал маленький спектакль* вложив в него всю горячность своей души. Эта горячность вызвала у слушателей эмоциональный отклик особого рода: причастность к воссозданной прекрасной. Отличие песен Гаврилина в особом отношении к слову. Каждый слог значим и весом, и это ясно чувствовалось в исполнении С. Яковенко.

Большую драматургическую роль в цикле играют фортепианные интермедии. Голос и инструмент ведут между собой диалог, в котором фортепиано часто раскрывает или досказывает то, что голос не досказал. И концертмейстеру Т. Натаровой удалось стать ярким и равноправным участником спектакля «Вторая немецкая тетрадь».

Во втором отделении прозвучали 15 тем для фортепиано в четыре руки, среди которых три сочинения также исполнялись впервые. Их интерпретатором выступил известный дуэт — Н. Новик и Р. Хараджанян, которые весьма давно и плодотворно сотрудничают с композитором. Кстати, 12 пьес цикла знакомы нам именно благодаря этим музыкантам, по инициативе которых разрозненные сочинения и были объединены в цикл. Сейчас композитор работает над новым опусом, посвященным дуэту Н. Новик — Р. Хараджанян.

Три новые пьесы находятся в том же кругу образов, что и цикл 12 пьес для фортепиано в четыре руки. Перед нами проходит целая вереница разнохарактерных, жизненных зарисовок, объединенных не формально, а единством авторской позиции. Поразительно умение В. Гаврилина найти музыкальный эквивалент жесту, взгляду, улыбке, движению. В этих пьесах мы слышим и

военный марш, и частушку, и «лирические страдания», перед нами возникает то бег удалой заливчатской тройки, то доносится бой часов в глубине темной комнаты.

Интересно, что Гаврилин иногда использует нарочито аффектированные интонации, которым сопутствует юмор. Например, нельзя без улыбки слушать виртуозную «Ямскую» или «Галоп». Композитор сильною и доброго таланта, Гаврилин не только одухотворяет быт, но с юмором, который переходит то в протек, то в иронию, то в сарказм, обнажает фальшь и мещанство. Казалось бы, всем известные, уже стершиеся интонации воспринимаются неожиданно светло и ярко, так как окрашивающая их улыбка и талант композитора образуют новое эстетическое свойство. Оно глубоко скрыто, но оно есть: вспомним пьесы «Сон снится», «Интермеццо» и другие. В них отчетливо прочитывается тема устремления молодой, робкой души к романтически светлому и чистому идеалу.

В ансамбле Н. Новик и Р. Хараджаняна имеется особая свобода исполнения при наличии синхронности. Это качество подчеркивает театральную природу фортепианных пьес Гаврилина. Рамки простых и непритязательных на первый взгляд пьес как будто расширяются благодаря фантазии исполнителей, их умению выразить собственную индивидуальность при соблюдении ансамблевого равновесия.

Содружество латвийских и московских музыкантов с ленинградским автором, общность их художественных устремлений особенно примечательны в преддверии XXVI съезда КПСС, которому был посвящен концерт. Контакты подобного рода способствуют взаимопониманию и обогащению наших национальных культур, а выигрываем все мы — слушатели, все наше музыкальное искусство.

М. СОРКИНА.